

Когда Сун Яньси с радостью ушёл, Папа Нин обратился к Нин Юю:

— У старшего сына семьи Сун уже есть ребёнок. Юй, тебе тоже нужно постараться, чтобы поскорее завести малыша. Тогда я смогу пораньше стать дедушкой.

— Не волнуйся, папа.

Папа Нин усмехнулся.

— Ладно, я пошутил. Разве ребёнка можно завести по желанию? Ты и Яньси живите хорошо, не шалите, и я буду благодарен небесам. Кстати, с тех пор как ты женился, ты не создавал проблем, что заставило меня посмотреть на тебя по-новому.

Нин Юй обиделся.

— Неужели я был таким плохим?

— Я думал, что после свадьбы ты немного успокоишься, но потом всё вернётся на круги своя. Не ожидал, что Юй действительно начнёт серьёзно учиться и писать. Учитель Лю хвалил тебя передо мной и твоим отцом.

— Правда? — Нин Юй не поверил. — Учитель всегда хмурится и ругает меня.

— Да, он боится, что ты загордишься.

— Кстати, когда будешь в доме Сун, веди себя прилично, не будь таким капризным, как дома, и будь осторожен, чтобы не обидеть молодого господина.

— Не волнуйся, папа, я уже не ребёнок.

Нин Юй взял отца под руку.

— Папа, тебе нравятся мои туфли?

Папа Нин с трудом сдерживал улыбку, видя, как Нин Юй доволен собой, и поддержал разговор:

— Красивые, красивые. Вышивка изящная, стиль новый. На тебе они выглядят ещё лучше.

— Ну, они не так уж и хороши, вообще-то.

Папа Нин, видя, как Нин Юй получает удовольствие и ещё при этом хитрит, специально решил подразнить его:

— Юй, ты видел новую одежду, которую Яньси сшил для меня? Мне она очень идёт. Я говорил ему: зачем тебе шить одежду? У нас в магазине полно людей, которые это делают. Это же так утомительно для глаз. Но он настоял на том, чтобы сделать это самому.

Лицо Нин Юя, которое до этого сияло от радости, застыло. Он старался скрыть разочарование.

— Ничего, папа, это проявление сыновней почтительности. Он редко это делает, так что глаза не устанут.

— Яньси уже идёт, вы поедете в карете.

Сун Яньси был в нетерпении, собрав вещи, он хотел поскорее отправиться в дом Сун.

Попрощавшись с Папой Нином, в пути Нин Юй был не в духе и спросил Сун Яньси:

— Сун Яньси, получается, одежда, которую ты шил в последние дни, не для меня?

Он даже тайком примерял её, когда Сун Яньси не было дома, и думал, что она немного мала. Он намекал Сун Яньси, чтобы тот правильно снял мерки, чтобы одежда не оказалась не по размеру. Оказалось, он просто фантазировал.

— Что не так? Этот светло-фиолетовый цвет явно подходит для гэ. Разве есть что-то неправильное? Папа не любит фиолетовый?

— Нет, папе нравится.

Но ему не нравится. Ему совсем не нравится.

Когда они подошли ко входу, их уже ждал управляющий.

— Я предполагал, что молодой господин скоро вернётся. Господин приказал мне встретить господина Нина и молодого господина.

Нин Юй последовал за Сун Яньси в комнату, где уже сидели несколько человек, среди них был и Сун Яньхао. Его тёмное, грубое лицо светилось от счастья.

Нин Юй тихо стоял в стороне, слушая, как другие обсуждали новости.

Он украдкой взглянул на живот молодого господина Суна. Он был плоским, и ничего необычного не было видно. Невозможно было представить, что внутри может быть малыш. Это казалось таким невероятным.

Выражение удивления на лице Нин Юя было слишком явным, и Сун Яньси несколько раз на него сердито посмотрел. Но Нин Юй был так увлечён наблюдением за животом, что не заметил взглядов Сун Яньси, который, разозлившись, незаметно наступил ему на ногу.

Когда никто не смотрел, Сун Яньси отвёл Нин Юя в угол и с раздражением сказал:

— Что ты там рассматриваешь? Что в этом интересного?

Нин Юй провёл рукой по своему животу, с удивлением говоря:

— Совершенно не видно, что внутри может быть малыш.

В прошлой жизни, когда он был с Сун Яньси, он видел, как один наложник упал в обморок. Врач прощупал ему пульс и сказал, что он беременен. Тогда он думал, что малыш находится в пульсе.

Позже, когда он увидел, как тот наложник держался за спину и нёс огромный, пугающий живот, навещая Сун Яньси, он понял, что малыш находится в животе.

Эту позорную историю он никогда не расскажет Сун Яньси, иначе тот снова назовёт его глупцом, который ничего не понимает.

Нин Юй посмотрел на живот Сун Яньси. Он тоже был плоским. Может, если пощупать пульс,

тоже окажется, что там есть малыш?

Возможно, взгляд Нин Юя был слишком явным, потому что Сун Яньси смутился и занервничал.

— Не смотри туда.

Нин Юй отвёл взгляд, перестал смотреть на живот Сун Яньси.

Сун Яньси успокоился. Днём он был таким послушным и добрым, хотя иногда говорил обидные вещи, но выполнял все его просьбы. Почему же ночью он становился таким непослушным? Во всём он мог принимать решения, кроме одного — его зада! Нин Юй был просто невыносим.

— Нин Юй, иди сюда, пусть старший брат посмотрит, как ты прогрессируешь в тренировках.

Сун Яньхао, увидев Нин Юя, загорелся энтузиазмом. Он был в возбуждённом состоянии и не мог усидеть на месте. Увидев Нин Юя, он решил потренироваться, чтобы выпустить накопившуюся энергию.

Сун Яньси с улыбкой подтолкнул Нин Юя.

— Иди, иди. Разве у тебя нет великой мечты победить отца? Пусть старший брат тебя научит.

Нин Юй неохотно подошёл к Сун Яньхао, внутренне сопротивляясь. В прошлый раз он болел несколько дней, и каждый раз, когда он встречал Сун Яньхао, ничего хорошего не происходило. Сун Яньси, этот неблагодарный, всегда подставлял его.

Сун Яньси, передав Нин Юя в руки старшего брата, похлопал в ладоши и с улыбкой сказал:

— Муженёк, тренируйся усердно. Старший брат опытный, но не переусердствуй, всё хорошо в меру.

Затем он легко развернулся и ушёл, оставляя Нин Юя наедине с Сун Яньхао.

Сун Яньхао громко рассмеялся и хлопнул Нин Юя по плечу.

— Ты же мужчина, чего боишься? Не будь таким застенчивым. Давай, ударь.

Его голос был мощным, и одно слово «давай» заставило Нин Юя подчиниться.

Сун Яньси вернулся в комнату, где его отец разговаривал с супругой старшего брата. Увидев его, он позвал его сестру рядом.

Сун Яньси, хоть и был женат, но ещё не имел детей. Слушая разговор на эту тему, он смущался, но в то же время хотел узнать все подробности и советы.

Папа Сун, видя, как Сун Яньси краснеет, но слушает внимательно, улыбнулся.

— Кстати, Яньси, ты уже давно женат. Возможно, скоро у тебя тоже будет малыш.

Сун Яньси покраснел ещё сильнее. Действительно, Нин Юй, кажется, тоже ждёт малыша. Он нежно гладит его живот... Тьфу, ошиблась. Нин Юй совсем не нежный.

Сун Яньси с сияющими глазами спросил:

— Можно я потрогаю?

Молодой господин Сун улыбнулся доброжелательно и позволил Сун Яньси прикоснуться.

— Пока ничего не чувствуется, только через несколько месяцев будут шевеления.

Сун Яньси осторожно потрогал, его лицо выражало то же удивление, что и у Нин Юя, хотя он и не чувствовал ничего особенного. Но мысль о том, что внутри растёт новая жизнь, вызвала трепет.

Сун Яньси тоже стал объектом шуток: «Поскорее заводите малыша, в доме Нин мало наследников, только ты один. Если ты родишь несколько сыновей, твоё положение в доме Нин станет ещё крепче».

Сун Яньси не стал говорить, что Нин Юй сейчас беден. Все прибыльные лавки и поместья находятся под его управлением, а ключи от кладовой он держит у себя. Без его разрешения Нин Юй не может получить крупные суммы.

— А как Нин Юй? Он хорошо к тебе относится?

Сун Яньси надул губы и начал жаловаться:

— Он? Очень раздражает, такой ребёнок, всё время придирается. Ещё и обиделся, что я не сшил ему туфли.

Папа Сун и молодой господин Сун переглянулись и засмеялись. Сун Яньси, будучи молодым гэ, говорил о своём муже как о ребёнке, что выглядело забавно.

— Он с детства избалован, но, похоже, к тебе относится хорошо.

<http://bllate.org/book/16680/1530551>